

DOI 10.15826/qr.2023.2.813



УДК 94(470.325)"16" + 913(470)"16" + 355.013.1 + 929АлексейМихайлович + 930.2

**Белгородская черта как объект исследования:
эвристические и аналитические возможности
традиционных и современных исторических методов* ****

Рец. на кн.: Папков А. И., Петрухинцев Н. Н., Хитров Д. А. Белгородская черта. История. Фортификация. Люди. – Рыбинск : МедиаРост, 2020. – 224 с.

Денис Ляпин

Елецкий государственный университет,
Елец, Россия

**The Belgorod Line as an Object of Research:
Heuristic and Analytical Possibilities
of Traditional and Modern Historical Methods**

Rev. of: Papkov, A., Petrukhintsev, N., Khitrov, D. (2020). *Belgorodskaya cherta. Istoriya. Fortifikatsiya. Lyudi* [The Belgorod Line. History. Fortification. People]. Rybinsk, Mediarost. 224 p.

Denis Lyapin

Yelets State University,
Yelets, Russia

Published in 2020, *The Belgorod Line. History. Fortification. People*, a book by Andrey Papkov, Nikolay Petrukhintsev, and Dmitry Khitrov is the first attempt to understand and update modern achievements in studying the Belgorod Line. The authors reveal the historical specifics behind the construction of this military-defensive line in the broad historical context of the seventeenth century. They show the background of events (before 1635), the building process, and the social processes after the line was erected (1658). A special place is given to the military

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

** *Citation*: Lyapin, D. (2023). The Belgorod Line as an Object of Research: Heuristic and Analytical Possibilities of Traditional and Modern Historical Methods. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 2. P. 705–712. DOI 10.15826/qr.2023.2.813.

Цитирование: Lyapin D. The Belgorod Line as an Object of Research: Heuristic and Analytical Possibilities of Traditional and Modern Historical Methods // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 2. P. 705–712. DOI 10.15826/qr.2023.2.813 / Ляпин Д. Белгородская черта как объект исследования: эвристические и аналитические возможности традиционных и современных исторических методов // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 705–712. DOI 10.15826/qr.2023.2.813.

reforms of Tsar Alexei Mikhailovich, preceding the famous army reforms of Peter the Great. *The Belgorod Line. History. Fortification. People* allows the scholarly community to move to a new stage in understanding the features of the social and military history of the southern border of Russia, but first, it is important to understand the political context of the events of the construction of the Belgorod line. Until 1645, the construction of fortifications was not systematic. But after the accession to the throne of Alexei Mikhailovich Romanov, the construction of the Belgorod line acquired a clear logic. However, in 1654 Russia entered the war with Poland, and the military potential of the southern Russian border was used for other military tasks in the west. This political context of the development of events is reflected in the book under review.

Keywords: Belgorod line, military history, Tsar Alexei Mikhailovich, frontier, economic development

В книге А. И. Папкова, Н. Н. Петрухинцева, Д. А. Хитрова «Белгородская черта. История. Фортификация. Люди» (2020) обобщены и актуализированы имеющиеся на данный момент достижения в области изучения Белгородской черты. Раскрывается история строительства военно-оборонительной линии в широком историческом контексте XVII в., демонстрируется предыстория событий (до 1635), а также социальные процессы, последовавшие после ее возведения (1658). Отдельное место уделяется военным реформам Алексея Михайловича, предшествовавшим знаменитым петровским преобразованиям. Книга позволяет научному сообществу перейти на новый этап понимания взаимосвязанных особенностей социальной и военной истории южного пограничья России в политическом контексте событий. До 1645 г. возведение укреплений не имело систематического характера, только после восшествия на престол Алексея Михайловича строительство Белгородской черты обретает четкую логику. В 1654 г. Россия вступает в войну с Речью Посполитой, и военный потенциал южнорусского пограничья используется для решения иных задач. Этот политический вектор развития событий находит свое отражение на страницах рецензируемой книги.

Ключевые слова: Белгородская черта, военная история, история России XVII в., царь Алексей Михайлович, пограничье, хозяйственное освоение

В 1969 г. воронежский историк В. П. Загоровский выпустил книгу, посвященную крупнейшей в истории России системе военно-оборонительных сооружений, возведенных в 30–50-е гг. XVII в., назвав ее «Белгородская черта» и закрепив этот термин в историографии [Загоровский]. Проделав огромную работу с архивными документами, Загоровский определил время строительства Белгородской черты границами 1635–1658 гг. Его интересовали процесс постройки оборонительной линии, а также система пограничных укреплений и технологии военных сооружений. Ученый обозначил четкие хронологические рамки строительных работ, изучил чертежи ее отдельных элементов, дал социальную характеристику составу местного населения.

Книга, основанная на исследованиях прошлых лет И. Д. Беляева, Д. И. Багалея, А. И. Яковлева и А. А. Новосельского, стала существенным шагом вперед по сравнению со всеми предшествующими трудами на эту тему [Багалея; Беляев; Новосельский; Яковлев]. Благодаря В. П. Загоровскому впервые было получено целостное комплексное представление о Белгородской черте как военно-оборонительной линии. Возможно, именно новаторский характер книги и ее насыщенность реальной фактографией привели к тому, что на протяжении последующих 30 лет эта тема оставалась за пределами специального внимания ученых. «Белгородская черта» давала ответы на все вопросы, которые интересовали историков 70–90-х гг. XX в.

В настоящий момент отечественная историческая наука находится на новом этапе осмысления истории Белгородской черты, поэтому особенно важно понять эвристические возможности изучения этой крупнейшей в истории военно-оборонительной системы. Применение комплексного подхода позволяет задействовать потенциал традиционных исторических методов и картографирования в сочетании с современными информационными технологиями.

Авторы коллективной работы «Белгородская черта. История. Фортификация. Люди» являются признанными специалистами: А. И. Папков – в области военной и социальной истории первой половины XVII в., Д. А. Хитров – в области исторической картографии, в особенности территории Центрального Черноземья, а Н. Н. Петрухинцев – известный исследователь второй половины XVII в. [Папков, Петрухинцев, Хитров].

Книга состоит из трех глав, события в которых излагаются по хронологическому принципу. Первая и вторая главы написаны А. И. Папковым, третья – Н. Н. Петрухинцевым, а Д. А. Хитров стал автором вводного текста и заключения. В итоге получилось обобщающее капитальное исследование, а квалифицированная редакция текста сделала его гармоничным и цельным.

В вводной части работы Д. А. Хитров описывает политическую географию Восточной Европы в динамике XV–XVII вв. Такое начало сразу задает тон книги: оно существенно расширяет объект представленного исследования и настраивает читателя на восприятие картины в широкой исторической ретроспективе, отсылая к событиям от начала войны Василия III с Мухаммед-Гиреем до включения территорий Крымского ханства в состав Российской империи в эпоху Екатерины Великой.

Первая глава описывает южные рубежи накануне строительства Белгородской черты. Здесь рассматриваются история региона конца XVI в., когда началось возведение первых крепостей «на Поле», смутное время, ставшее тяжелым испытанием для отдаленной окраины, и события татарской войны 1630-х гг. Автору этой главы А. И. Папкову удалось собрать воедино и выстроить по хронологии довольно широкую цепь событий, уловив логику времени. Вторая глава целиком

посвящена строительству Белгородской черты в хронологических рамках 1635–1653 гг. Автор справедливо указывает на то, что важным событием в масштабной строительной эпопее было воцарение Алексея Михайловича (1645). Именно с этого времени существенно изменилось отношение центральной власти к строительству городов-крепостей на южных рубежах государства. В третьей главе книги повествуется об истории Белгородской черты до начала XVIII в. Автор данного текста Н. А. Петрухинцев центральное место уделяет военному реформированию 1652–1658 гг. – малоизученной в современной историографии теме. Далее изображены военно-политические события, рассмотрены биографии полководцев и администраторов, связанных с Белгородской чертой.

Военные реорганизации рассматриваются в качестве предшественников первых петровских преобразований. Эту важную мысль о том, что великий реформатор проводил армейские нововведения в контексте уже сложившейся традиции, Н. Н. Петрухинцев повторил и в другой работе, подчеркивая тем самым значимость выдвинутых положений [Петрухинцев, 2022, с. 151]. Особое место в главе уделено образованию поселений драгун, первым солдатам Белгородской черты и истории участия Белгородского разряда (создан в 1658 г.) в «больших войнах» России.

Логика строительства укреплений, показанная в рецензируемой книге, демонстрирует развитие политической ситуации в столице. Действительно, именно политика правительства прежде всего определяла логику и динамику возведения укреплений. Так, до 1646 г. строительство острогов, городов-крепостей и укреплений не имело четкого системного характера, а было скорее спешной мерой для решения насущных проблем обороны.

Действительно, как мы знаем, часто крепости возникали по инициативе местного населения. Пример подобного рода – просьба курских и белгородских служилых людей о постройке крепости Обоянь в 1638 г. Местные жители попросили воеводу Белгорода Петра Пожарского разрешить им своими силами возвести небольшую крепость. Они уверяли, что готовы начать постройку и заселение этого участка, как только получат разрешение. В Москве одобрили эту инициативу и приказали воеводе составить чертеж [Отписка белгородского воеводы]. В Орловском уезде в 1635 г. служилые люди, не дожидаясь разрешения из Москвы и без согласований с воеводой, сами поставили четыре острога, чтобы сидеть в них «в приход воинских людей» с крестьянами, женами и детьми [Отписка мценского воеводы]. Инициатива возведения Козлова и примыкающих к нему укреплений в 1635 г. также исходила исключительно от местного служилого населения [Davies, p. 72–73].

Политика Москвы до 1645 г. была направлена главным образом на поддержку такой инициативы. В 1630-е гг. были построены девять крепостей и два земляных вала в районе Козлова и Яблонова.

Ситуация изменилась в 1645 г., когда на московский трон взошел новый царь – сын Михаила Федоровича Романова, молодой Алексей. К 1648 г. властям удалось существенно улучшить экономическое положение России. Была проведена военная реформа, связанная с созданием новых армейских подразделений [Петрухинцев, 2015]. В таких условиях начинается систематическое и планомерное возведение укреплений с целью создания единой оборонительной линии на южной фронтальной территории. Теперь люди должны были строить защитные сооружения там, где было важно для стратегических, общих задач. К 1653 г. были построены сразу десять новых крепостей и значительно укреплены старые крепости.

Заключение книги посвящено судьбе исторической территории Белгородской черты, которая в конечном итоге представлена как превращение военного фронтального региона в плодородную житницу, раскинувшуюся на огромных просторах Российской империи. По мысли Д. А. Хитрова, история Белгородской черты – это «история освоения Россией пространств северной Евразии» [Папков, Петрухинцев, Хитров, с. 207].

Содержание рассматриваемой книги имеет широкие хронологические рамки и не заканчивается 1658 г., как традиционно принято оканчивать историю сооружения Белгородской черты. Благодаря дополнительным главам и приведенным в книге фактам становится очевидным, что возведение военно-оборонительных укреплений не было завершено полностью. С 1654 г. Москва начинает войну с Речью Посполитой. Первые успехи царской армии были впечатляющими, но к 1658 г. Москва уже имела массу проблем на фронте. Столкнувшись с военными трудностями, Алексей Михайлович принял решение использовать население крепостей Белгородской черты для военных действий на западе. Для этого в 1658 г. был организован Белгородский разряд, объединивший служилое население региона. Сразу после этого значительная часть местного военного контингента была отправлена на фронт Русско-польской войны [Петрухинцев, 2019].

В результате этого решения огромная территория Белгородской черты оказалась без должной защиты, был нарушен важнейший фактор ее эффективного функционирования, связанный с наличием многочисленных военных гарнизонов, где население несло постоянную «городовую службу». В результате в 1658 и 1659 гг. крымские татары прорвались через укрепления и нанесли большой ущерб русским землям. Только в 1659 г. в ходе татарского набега в 21 уезде было убито либо взято в плен 27 тыс. чел., сожжено 10 тыс. дворов [Важинский, с. 46]. Судя по примерным данным сохранившихся «сказок», ряд уездов потерял до 20 % населения. К примеру, в Елецком уезде разорению подверглись более половины всех сельских поселений [РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 433]. После этого Москва начинает достраивать укрепления Белгородской черты (с 1661 по 1672 г. были возведены еще пять крупных крепостей [Ляпин, 2020, с. 54–55]).

Изложенное выше понимание политического вектора в истории строительства Белгородской черты само по себе возможно только в тесной связи с фактическим материалом, собранным и наглядно представленным в книге А. И. Папкова, Н. Н. Петрухинцева и Д. А. Хитрова.

Таким образом, представленное исследование впервые после книги В. П. Загоровского (1969) рассматривает в совокупности важнейшие процессы, связанные с историей Белгородской черты, обобщая все имеющиеся на сегодняшний день сведения об этом сооружении, а также о социальных и политических процессах, проходивших на ее территории. Книга содержит 18 чертежей отдельных участков черты, большинство из которых публикуются впервые. В качестве иллюстративного материала представлено также 14 карт, из которых три являются публикациями из изданий XVII–XVIII вв., четыре включают диаграммы, а семь представляют собой карты-схемы, специально разработанные для данного издания. Богатый иллюстративный материал помогает читателю наиболее полно и четко представить историческую картину, связанную с социальным и военным аспектами истории Белгородской черты.

Рецензируемая работа помогает не просто осмыслить сложившуюся в настоящий момент историографическую ситуацию в изучении Белгородской черты, но также оттолкнуться от накопленного опыта для дальнейшего качественного скачка этом направлении. Новая исследовательская парадигма может включать в себя более активное применение естественнонаучных методов в изучении военно-оборонительных укреплений, разработку геоинформационных систем, баз данных и проведение комплексных археологических исследований. Однако построение новой модели исследования черты должно начинаться с осмысления ключевого фактора в ее истории – политического. Книга указанных авторов помогает увидеть важный эвристический потенциал данной проблематики, служащий своеобразным вектором для построения нового исследовательского пространства, в рамках которого применение новых исследовательских подходов кажется нам наиболее перспективным. Это обстоятельство может быть основано в том числе и на активизации межотраслевых исследований – потребности, все чаще осознаваемой сегодня учеными при изучении частных проблем социальной и военной истории южной окраины Российского государства второй половины XVII в.

Библиографические ссылки

Багалец Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. : Университет. тип., 1887. 634 с.

Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М. : Университет. тип., 1846. 151 с.

Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке : (По материалам южных уездов России). Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1974. 237 с.

- Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1969. 291 с.
- Ляпин Д. А. На окраине царства: повседневная жизнь населения России в XVII в. СПб. : Дмитрий Буланин, 2020. 416 с.
- Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 452 с.
- Отписка белгородского воеводы об отсылке в Розряд челобитной курчан и белгородцев, в коей они просят о постройке Обоянского городища // Акты Московского государства : в 3 т. / под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1894. Т. 2. С. 69–70.
- Отписка мценского воеводы, что Орляне, дворяне, дети боярские и всякие уездные люди поставили в Орловском уезде четыре острожка, где хотят сидеть в приход воинских людей с женами и с людьми // Акты Московского государства : в 3 т. / под ред. Н. А. Попова. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1894. Т. 2. С. 4.
- Папков А. И., Петрухинцев Н. Н., Хитров Д. А. Белгородская черта: история, фортификация, люди. Рыбинск : МедиаРост, 2020. 264 с.
- Петрухинцев Н. Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // *Cahiers du Monde russe*. 2015. № 1 (56). Р. 137–174. DOI 10.4000/monderusse.8172.
- Петрухинцев Н. Н. Служилые «города» по р. Воронежу на рубеже 1670-х – 1680-х гг.: состав военных формирований и оборонительные функции // *История: факты и символы*. 2019. № 4 (21). С. 81–92. DOI 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-81-92.
- Петрухинцев Н. Н. «Начало славных дел»: первые преобразования Петра I в контексте внешней и внутренней политики России (1682 – рубеж XVII–XVIII вв.) : (Очерки по истории ранних реформ Петра). М. : РОССПЭН, 2022. 711 с.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 433.
- Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1916. 321 с.
- Davies L. B. *State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649*. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2004. 308 p.

References

- Bagalei, D. I. (1887). *Ocherki iz istorii kolonizatsii stepnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essays on the History of Colonization of the Steppe Outskirts of the Moscow State]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 634 p.
- Belyaev, I. D. (1846). *O storozhevoi, stanichnoi i polevoi sluzhbe na pol'skoi ukraine Moskovskogo gosudarstva do tsarya Alekseya Mikhailovicha* [On the Guard, Stanitsa, and Field Service in the Polish Ukraine of Muscovy before Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 151 p.
- Davies, L. B. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649*. N. Y., Palgrave Macmillan. 308 p.
- Lyapin, D. A. (2020). *Na okraine tsarstva: povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v XVII v.* [On the Outskirts of the Tsardom: Daily Life of the Russian Population in the 17th Century]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 416 p.
- Novosel'skij, A. A. (1948). *Bor'ba moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka* [Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 452 p.
- Otpiska belgorodskogo voevody ob otsylke v Rozryad chelobitnoi kurchan i belgorodtsev, v коей они просят о постройке Обоянского городища [Letter of the Belgorod Governor about Sending Kursk and Belgorod Residents to the Petition Rozryad, in Which They Ask for the Construction of the Oboyansk Fortified Settlement]. (1894). In Popov, N. A. (Ed.). *Akty Moskovskogo gosudarstva v 3 t.* St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 2, pp. 69–70.
- Otpiska mtsenskogo voevody, chto Orlyane, dvoryane, deti boyarskie i vsykie uezdnye lyudi postavili v Orlovskom uезде chetyre ostrozhka, gde khotyat sidet' v prikhod voinskikh lyudei s zhenami i s lyud'mi [A Letter from the Mtsensk Voivode that the

Orlyans, Noblemen, Boyar Children, and All Sorts of Uyezd People Build Four Prisons in Oryol District, Where They Want to Sit in the Parish of Military Men with Their Wives and People]. (1894). In Popov, N. A. (Ed.). *Akty Moskovskogo gosudarstva v 3 t.* St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 2, p. 4.

Papkov, A. I., Petrukhintsev, N. N., Khitrov, D. A. (2020). *Belgorodskaya cherta: istoriya, fortifikatsiya, lyudi* [The Belgorod Line. History. Fortification. People]. Rybinsk, Mediarost. 264 p.

Petrukhintsev, N. N. (2015). Struktura, dinamika i ierarkhiya sluzhilykh “gorodov” v XVII veke [Structure, Dynamics, and Hierarchy of Service “Cities” in the 17th Century]. In *Cahiers du Monde russe*. No. 1 (56), pp. 137–174. DOI 10.4000/monderusse.8172.

Petrukhintsev, N. N. (2019). Sluzhilye “goroda” po r. Voronezhu na rubezhe 1670-kh – 1680-kh gg.: sostav voennykh formirovaniy i oboronitel’nye funktsii [Service Class “Cities” on the Voronezh River at the Turn of the 1680s: Composition of Military Formations and Defense Functions]. In *Istoriya: fakty i simvoly*. No. 4 (21), pp. 81–92. DOI 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-81-92.

Petrukhintsev, N. N. (2022). “*Nachalo slavnoy del’*”: pervye preobrazovaniya Petra I v kontekste vneshnei i vnutrennei politiki Rossii (1682 – rubezh XVII–XVIII vv.). (*Ocherki po istorii rannikh reform Petra*) [“The Beginning of Glorious Deeds”: The First Transformations of Peter I in the Context of Russia’s Foreign and Domestic Policy (1682 – Border of the 17th – 18th Centuries). (Essays on the History of Peter’s Early Reforms)]. Moscow, ROSSPEN. 711 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 210. List 1. Dos. 433.

Vazhinskii, V. M. (1974). *Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvortsev v XVII veke. (Po materialam yuzhnykh uezdov Rossii)* [Land Tenure and the Formation of a Community of One-Family Owners in the 17th Century. (Based on Materials from the Southern Districts of Russia)]. Voronezh, Izdatel’stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 237 p.

Yakovlev, A. I. (1916). *Zasechnaya cherta Moskovskogo gosudarstva v XVII v. Ocherk iz istorii oborony yuzhnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essay from the History of the Defense of the Southern Outskirts of the Moscow State]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko. 321 p.

Zagorovskii, V. P. (1969). *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh, Izdatel’stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 291 p.

The article was submitted on 07.09.2022